

ре, – французы не сделали ни попытки снискать доверие греков.

Сначала казалось, что уверенность в себе крестоносцев оправданна. Кроме нескольких отдельных городов, еще державшихся против завоевателей, все остальная земля к северу от проливов подчинилась иностранному правлению. Тем не менее западные феодалы, как признает сам Виллардуэн, вместо того чтобы справедливо править доставшейся им страной, думали только о своих выгодах. Последняя провокация переполнила чашу терпения греков (византийцев). Подняв восстание, они изгнали «франков» (т. е. крестоносцев) из Адрианополя. Полные желания всеми мыслимыми средствами избавиться от завоевателей, они вошли в союз с могущественным болгарским царем. Правда, в конечном итоге стало ясно, что он еще более неприемлем, чем «франки». Но если у греков и были основания сожалеть о его приходе, то так же считали и их завоеватели, потому что войска Ивана-Асена II фактически подчинили себе Латинскую империю, захватив лучшие города. Только два города рядом с Константинополем еще оставались в руках «франков».

Тем временем по другую сторону проливов, в Малой Азии, Феодор Ласкарис, муж дочери Алексея III Анны, всеми силами старался не допустить латинян к владению здешними землями, и, наконец, как нам рассказывает Виллардуэн, добился своей цели. Признанный законным правителем сначала греками в Малой Азии и теми, кто перешел на его сторону в европейской части империи, он был коронован императором. Никейская империя (1204–1261) оставалась резиденцией греческой монархии до падения Латинской империи в 1261 году, а никейский император Михаил Палеолог (1259–1282) вернул трон в Константинополе.

Хроника Виллардуэна кончается как-то резко – смертью маркиза де Монферрата в 1207 году. Тот факт, что Анри де Валансьен в своей «Истории императора Генриха» (Генрих Фландрский, правил в 1206–1216 годах. – Ред.) продолжает рассказ как раз с того места, на котором завершилась «История завоевания Константинополя» Виллардуэна, объясняется внезапной смертью автора. Дата ее остается невыясненной. Есть свидетельство, что в 1212 году Виллардуэн был еще жив и продолжал обитать в Латинской империи, где он, скорее всего, и оставался до конца жизни. Документы о пожертвованиях в память его и жены позволяют предполагать, что он скончался до июня 1218 года. Тем не менее он жил достаточно долго, чтобы увидеть, как император Генрих (Анри), более мудрый и дальновидный, чем его незадачливый брат, умиротворил (отчасти. – Ред.) греков, отдав им долг чести и право самоуправления и установив мир в той части империи, которая продолжала принадлежать ему.

«История завоевания Константинополя» – один из наших главных источников информации о 4-м Крестовом походе.¹ Но кроме того, он является мемориалом тому, чья неизменная преданность рыцарским доблестям, таким как преданность и отвага, отводит ему место среди самых благородных личностей того времени.

Человек твердых религиозных принципов, Виллардуэн считал, что его обязанность перед Богом в том, чтобы служить Ему верно и преданно, как хороший вассал служит своему сюзерену. И кроме того, признавать, что все события, нравятся ли они Богу или вызывают Его неудовольствие, свершаются по Его воле. И более того, верность Богу влечет за собой безупречность поведения: все нарушения догматов веры, тайные махинации и акты предательства, корыстолюбие и самовлюбленность не только противоречат рыцарскому кодексу поведения, но и являются нарушением Божественного закона. Если Бог Виллардуэна является «Богом битвы», если он безоговорочно принимает папскую санкцию на войну против греков-христиан как справедливую и святую (снова попытка оправдать бессовестный и грабительский 4-й Крестовый поход. – Ред.), нам остается лишь сожалеть, как мало места в его религиозных убеждениях отведено любви и милосердию, – но мы не можем сомневаться в искренности его веры.

Столь же верный в своем служении тем, кому он предан в силу своих мирских обязанностей, Виллардуэн истолковывает свои обязанности не просто как слепое подчинение. Человек с сильным характером и обостренным чувством справедливости, он не только не боялся высказывать свое неодобрение ссоре императора Балдуина (Балдуин I Фландрский, р. 1171, правил в 1204–1205 годах. Разгромлен в 1205 году у Адрианополя болгарским царем Калояном. Умер в заключении. – Ред.) с маркизом де Монферратом, но и смело вмешивался, чтобы положить конец раздорам. В

¹ Никита Хониат, византийский историк, чей дом был сожжен и разграблен во время взятия Константинополя, дал – с византийской (греческой) точки зрения – полный отчет о периоде до 1206 года. Его интерпретация событий принималась во внимание при оценке предубеждений (понятное дело, «латинских») Виллардуэна.